

<https://doi.org/10.30853/pedagogy.2018-1.23>

Помелов Владимир Борисович

**С. Т. ШАЦКИЙ: "ВЕРНУТЬ ДЕТЯМ ДЕТСТВО!". К 140-ЛЕТИЮ ВЫДАЮЩЕГОСЯ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПЕДАГОГА**

В статье раскрываются факты биографии выдающегося отечественного педагога Станислава Теофиловича Шацкого (1878-1934), показаны основные этапы его насыщенной событиями педагогической деятельности. Характеризуются некоторые из важнейших работ С. Т. Шацкого. Показана неразрывная связь его теоретических воззрений и практической работы с детьми. Указывается на значимость наследия Шацкого, особенно в связи с тем вниманием, которое придается в настоящее время социальной педагогике, основоположником которой в Советской России фактически и был С. Т. Шацкий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/4/2018/1/23.html

Источник

Педагогика. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(09) С. 109-115. ISSN 2500-0039.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/4.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/4/2018/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: pednauki@gramota.net

**PROMINENT RUSSIAN PEDAGOGUE V. P. VAKHTEROV
(TO THE 165TH ANNIVERSARY)**

Pomelov Vladimir Borisovich, Doctor in Pedagogy, Professor
Vyatka State University
vladimirpomelov@mail.ru

The article provides the facts of the biography of the prominent Russian pedagogue of the second half of the XIX and the first two decades of the XX century Vasily Porfiryevich Vakhterov (1853-1924). His main pedagogical views are revealed, especially in the field of general pedagogy. A connection is established between V. P. Vakhterov's ideas and progressive Russian pedagogy of his time as well as modern Russian pedagogy. The analysis of a number of pedagogical works by V. P. Vakhterov is carried out. The author characterizes the active progressive social and educational activity of V. P. Vakhterov aimed at implementing the idea of universal primary education in Russia.

Key words and phrases: V. P. Vakhterov; Nizhny Novgorod province; Arzamas; pedagogy; The All-Russian Teachers' Union.

УДК 3.37.378

Дата поступления рукописи: 22.03.2018

<https://doi.org/10.30853/pedagogy.2018-1.23>

В статье раскрываются факты биографии выдающегося отечественного педагога Станислава Теофиловича Шацкого (1878-1934), показаны основные этапы его насыщенной событиями педагогической деятельности. Характеризуются некоторые из важнейших работ С. Т. Шацкого. Показана неразрывная связь его теоретических воззрений и практической работы с детьми. Указывается на значимость наследия Шацкого, особенно в связи с тем вниманием, которое придается в настоящее время социальной педагогике, основоположником которой в Советской России фактически и был С. Т. Шацкий.

Ключевые слова и фразы: С. Т. Шацкий; А. У. Зеленко; В. Н. Шацкая; Первая опытная станция по народному образованию Наркомпроса РСФСР; «Сетлемент»; «Бодрая жизнь»; «Детский труд и отдых».

Помелов Владимир Борисович, д. пед. н., профессор
Вятский государственный университет, г. Киров
vladimirpomelov@mail.ru

**С. Т. ШАЦКИЙ: «ВЕРНУТЬ ДЕТЯМ ДЕТСТВО!».
К 140-ЛЕТИЮ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПЕДАГОГА**

*«Не сделать ли из тебя человека? – Нет, я предпочитаю оставаться ребенком»
(Чарльз Диккенс. «Торговый дом “Домби и сын”»).*

*«Вот это настоящая работа, а не болтовня»
(В. И. Ленин о педагогической работе С. Т. Шацкого).*

Станислав Теофилович Шацкий родился 1 (13) июня 1878 г. в г. Смоленске в семье мелкого военного чиновника – делопроизводителя канцелярии одного из пехотных полков. Семья была большая, и вопрос об обучении детей постоянно заботил родителей. После переезда семьи в Москву Шацкий поступил в мужскую классическую гимназию № 6, окончание которой открывало дорогу в университет. (Сейчас в помещении гимназии располагается Государственная научно-педагогическая библиотека имени К. Д. Ушинского.) Годы учения в гимназии наложили неизгладимый отпечаток на всю его дальнейшую жизнь. Из гимназии он вынес убеждение в том, что *так* учить, и *так* относиться к детям нельзя. Впоследствии он неоднократно вспоминал, что сухая, бездушная атмосфера гимназии, учителя, за редким исключением забывшие о том, «как они сами были маленькими», и поэтому не понимающие, как жестоко их ученье; всевозможные пакости, которые устраивали учащиеся и педагоги друг другу, – все это послужило Шацкому своего рода побудительным толчком к занятию педагогической деятельностью, сформировало у него стремление отдать все силы на переустройство школьной жизни, на то, чтобы сделать жизнь детей более счастливой.

По окончании гимназии С. Т. Шацкий учился в Московском университете. Но годы учения в нем трудно назвать удачными. Сначала он учился на математическом факультете (1896-1897). Следующий год он провёл на медицинском факультете, потом перешел на естественный факультет. Здесь ему довелось учиться у К. А. Тимирязева и В. О. Ключевского, о которых Шацкий в книге «Студенческие годы» вспоминал с большой теплотой [13, с. 156]. Одновременно он посещал занятия в московской консерватории по классу вокала, где ему предлагали оставить университет и заняться только музыкой. Однако по материальным соображениям это не удалось сделать. Наконец, в 1903-1905 гг. Шацкий учился в сельскохозяйственном институте. В итоге Шацкий так и не получил высшего образования. Все эти годы перед молодым человеком

стоял мучительный вопрос: чему посвятить себя? Длительное ученье в вузах, принесшее ему разносторонние знания, и многолетняя, начавшаяся еще в гимназические годы практика репетиторства с отстающими в учебе детьми, дававшая средства к существованию, предопределили его выбор: он полностью отдался практической педагогической деятельности. По политическим взглядам и действиям Шацкий был в те годы типичным «культурником»: залог развития общества он видел в улучшении, «окультуривании» социальной среды посредством постепенной, легальной культурно-просветительной деятельности. Вот почему в его педагогической деятельности так много места занимали вопросы «педагогизации среды».

С. Т. Шацкий начал общественно-педагогическую работу весной 1905 г. вместе со своим единомышленником Александром Устиновичем Зеленко (1871-1953). Молодые люди решили создать учебно-воспитательную летнюю колонию для детей. Дача, в которой собирались провести лето Шацкий и Зеленко вместе с детьми, взятыми из приюта Сущевского попечительства о бедных, из Бутырского училища и из семей рабочих, была, как вспоминал Шацкий, самым наилучшим образом приспособлена к робинзоновской жизни – в ней почти ничего не было. Друзья обошли своих знакомых, раздобыли буфет, ткань, белье, столярный инструмент, семена для посадки овощей культуры и т. д., провели ремонт дачи. Первоначальный «капитал» составлял 50 р. [1, с. 386]. И вот дети приехали. Начала свою работу первая в России детская загородная колония – прообраз будущих пионерских лагерей. Шацкий и Зеленко стремились организовать жизнь детей таким образом, чтобы они были ежедневно заняты полезным делом, главным образом самообслуживанием. Ежедневно одна группа ребят занималась приготовлением пищи, другая – работала на огороде. Постепенно было введено дежурство, уборка помещения. Под руководством старших ребята сделали себе необходимую мебель (кровати, полки).

Работали дети охотно и к концу лета даже смогли пристроить к даче большую террасу. Педагоги стремились убедить детей в необходимости украшения, улучшения окружающей жизни. С этой целью они вместе с детьми выполняли посильную работу по благоустройству прилегающей к даче территории. Педагоги были удовлетворены уже тем, что им удалось сдружить детей, организовать их на разрешение житейских проблем, которые возникали каждый день. Действовало и ребятнее самоуправление («сходка»). На сходку собирались все колонисты, и каждый мог заявить о том, что мешает жить колонии, что нужно сделать на следующий день. На сходке объявлялись предупреждения нарушителям дисциплины. В колонию приглашались рабочие – учащиеся воскресных школ. Педагоги читали им лекции просветительского характера. Диапазон их был от курса физиологии растений до истории общественных движений и кооперации. Возникли горячие споры со слушателями, предметом которых были политика и культура. Работа друзей была, по определению последнего, кипением мыслей, предложений и планов. Каждый удачный день приносил новые задумки, строился как прямое продолжение предыдущего.

Зеленко и Шацкий не хотели прощаться с детьми зимой. Поэтому они решили организовать детский клуб по примеру аналогичных организаций США, где детские общества путешественников, натуралистов, робинзонов, любителей спорта, друзей библиотеки и скаутов играют огромную роль в воспитании юных американцев. Зеленко высказывал также идею о том, что «работа только с детьми недостаточна: надо работать с их семьями, с округом, с местным населением, иначе культурная деятельность всегда оторвана от жизни» [6, с. 256]. Самым действенным способом реализации этой идеи он считал превращение своей квартиры в общественное учреждение, привлекательное для других людей, в своего рода очаг культуры. Так возникла идея «сетлемента». В Америке «сетлементом» (“the settlement”) называли поселение культурных людей среди отсталого в культурном отношении населения. Перенесенная на русскую почву идея «сетлемента» получила плодотворное развитие в деятельности Зеленко и Шацкого.

По приезду в Москву дети часто приходили домой к Зеленко и Шацкому и спрашивали, что будет дальше. Они приводили с собой своих новых товарищей. Шацкий, Зеленко и их новые единомышленники Л. К. Шлегер, Е. П. Останина, студенты А. и К. Фортунатовы, учительница Е. Я. Казимилова, выпускница консерватории В. Н. Демьянова, художница О. В. Гирш устроили так называемый «Дневной приют для проходящих детей Сущевского попечительства о бедных». Целью работы приюта было дать детям разумные занятия и развлечения, устроив в квартире нечто живое, радостное и привлекательное для них. Дети могли сами выбирать себе занятия. У каждой группы был наставник, который заботился о содержании занятий. Вскоре группы придумали себе названия («Арбатский», «Художественный», «Кушнеревский», «Тихвинский», «Заря», «Серебристый Ландыш», «Друзья») и стали «клубами». Занятия в клубах-кружках были самые разнообразные: пение и танцы, рукоделие, рисование, совместное чтение, рассказы из жизни животных и растений, опыты по физике и химии, создание рукописных детских журналов, изготовление приборов, занятие астрономией, посещение театров, музеев, картинных галерей, выставок и т.д.

К весне 1906 г. детские клубы посещало около полутора сотен детей. Летом часть детей снова поехала в колонию, остальные посещали площадку для игр при приюте и по праздникам ездили в загородные экскурсии по окрестностям Москвы. В колонию, которая размещалась в той же самой даче, что и год назад, приехали 25 мальчиков и 8 девочек в возрасте от 10 до 16 лет. И второе лето, проведенное в колонии, показало преимущества коллективного, трудового воспитания.

В августе 1906 г. приют перешел в другое, более обширное помещение, при котором поселились и некоторые педагоги, чтобы быть ближе к делу. Здесь были открыты швейная мастерская для девочек и слесарная мастерская для мальчиков. Уже через непродолжительное время и это помещение стало тесно: около двухсот детей посещали клубы, тридцать подростков работали в мастерских и около сорока малышей были

в детском саду. Содержание приюта с мастерскими и колонией обходилось в три тысячи рублей в год. Расходы оплачивались частично министерством народного просвещения, частично меценатами. В 1906 г. Зеленко организовал в приюте ремесленные мастерские. Молодая учительница Луиза Карловна Шлегер занялась подготовкой «правильного устройства» детского сада и экспериментальной начальной школы. Продолжались занятия в детских клубах. 7 ноября 1906 г. было зарегистрировано общество «Сетлемент». Тем самым идея Зеленко получила свое практическое воплощение. Общество объединило все кружки и клубы, руководимые Шацким и его сподвижниками.

Культурно-просветительская деятельность общества «Сетлемент» вызывала сочувствие и поддержку у москвичей. В январе-феврале 1907 г. было собрано около сорока тысяч рублей на покупку земли и постройку дома для общества. Главными жертвователями были московские купцы. В тот же год здание, спроектированное Зеленко и возводимое под его руководством, было построено, причем значительная часть работ была выполнена строителями бесплатно. Это было событие большого значения: ведь это было, по существу, первое здание в России, специально построенное для внешкольной работы с детьми. Позднее в этом здании в Вадковском переулке, д. 5 был расположен районный дом пионеров [3, с. 205].

В 1907 г. лето в колонии провели в две смены около восьмидесяти детей. В колонии были устроены библиотека и читальня. Уровень самоуправления год от года повышался, что объяснялось накопленным сотрудниками и детьми опытом, усложнением их деятельности. Так, пятнадцатилетняя девочка была в колонии сменным экономом, у нее хранились все деньги. Урожай на колонистском огороде удался на славу. К концу лета дети стали все больше говорить о настоящем хозяйстве, колонии-ферме, где можно было бы работать уже вполне серьезно. Руководители колонии стремились к тому, чтобы труд детей был пронизан интеллектуальным содержанием. Так, картофель был высажен двенадцати сортов. При его выращивании колонисты применяли несколько способов посадки и обработки: глубокую и мелкую посадки, двойное и одинарное окучивание и т.п.

Осенью 1907 г. «Сетлемент» перешел в собственное здание, где имелись комнаты для рисования, фотолаборатории, библиотека-читальня. Имелась большая комната для общих собраний, концертов, спектаклей, чтений и лекций. Были организованы музей, мастерская наглядных пособий, комнаты для «детских клубов» – маленьких обществ, где дети группировались по возрасту, личным симпатиям и общим стремлениям. В этом же доме помещались детский сад, школа, курсы рисования, чертежная, столярная, слесарная, сапожная, переплетная и швейная мастерские. Жизнь здесь кипела с утра до вечера.

Получили дальнейшее развитие три основных направления деятельности общества, наметившиеся годом раньше. Первая группа сотрудников создавала экспериментальную народную школу и детский сад. Серьезное внимание в работе школы (22 ученика) и детского сада (50 воспитанников) уделялось ручному труду и искусству. Педагоги стремились к тому, чтобы избежать обычного недостатка школы – пассивного усвоения знаний, опоры на память. Благодаря единому подходу дети, переходя из детского сада в школу, не ощущали больших трудностей.

Художественные работы детей получили большую серебряную медаль от министерства торговли и промышленности на проходившей в декабре 1908 г. в Санкт-Петербурге выставке под названием «Искусство в жизни ребенка». Вторая группа педагогов занялась устройством ремесленных курсов для подростков, проходивших «ученье» у хозяев-ремесленников. Курсы ставили перед собой задачу научить мальчиков составлению чертежей, планов и рисунков, сообщить сведения по технологии, приучить к сознательному отношению к работе, дать технические навыки обращения с инструментами и материалами.

Ремесленные курсы включали в себя работу в переплетной, слесарной и столярной мастерских для мальчиков и в швейной мастерской для девочек. Третье направление работы «Сетлемента» – детские клубы. Постепенно границы между клубами стали стираться, и произошло новое объединение детей на основе интереса к определенному виду занятий. Так образовалась группа любителей земледелия. Им была выделена маленькая комната, где велись беседы о жизни растений и животных, составе почв, роли воздуха в земледелии. Проводились опыты с различными удобрениями.

Часть детей интересовалась химией, физикой, географией и тоже была объединена в отдельную группу. Для них устраивались различные опыты, например, по сухой перегонке древесины, получению дегтя и разложению стеарина, изготовлению мыла из щелочи и жиров. Группа фотографов и астрономов также проявляла большую активность. Дети поставили перед собой цель – сделать самодельный фотоаппарат, и некоторым это удалось.

Комнаты ручного труда всегда были оживленным местом в доме. Верстаки, тиски, паяльные лампы, доски и т.п. – все необходимое для работы имелось у ребят, которые мастерили электрические звонки, компасы, модели, глиняные игрушки... Огромное значение Шацкий, сам большой знаток и любитель искусства, придавал художественному воспитанию.

В обществе «Сетлемент» любимыми гостями были художники, скульпторы и музыканты. Работали хоровой и драматической кружки, ставились пьесы и концерты. Совместная работа, взаимопомощь, забота о товарищах и общем деле, самообслуживание стали привычными явлениями для детей. Сотрудники активно посещали семьи своих воспитанников, интересуясь бытом и условиями их жизни. Сначала педагогов встречали недоверчиво, потом со многими родителями установились добрые отношения, а некоторые из них после окончания своего трудового дня на общественных началах вели кружки в обществе «Сетлемент» (кружки рукоделия, черчения, фотографии).

Постановлением московской администрации общество «Сетлемент» вместе со всеми его учреждениями было закрыто 1.05.1908 г. за «попытку проведения социализма среди детей». После длительных хлопот

С. Т. Шацкому удалось 14.02.1909 г. открыть общество под новым названием «Детский труд и отдых». Снова начали работать детский сад, начальная школа, клубы. В статье «Задачи общества “Детский труд и отдых”» Шацкий сетует на то, что жители Москвы почти не тратят своих сил на устройство разумной, развивающей обстановки для городских ребят [8, с. 287].

Противостоять силам невежества, темноты, голода и ставило своей задачей культурно-просветительское общество, возглавлявшееся Шацким. Однако в условиях наступившей реакции прежний размах работы пришлось несколько сократить и сосредоточиться главным образом на внешкольной и дошкольной работе. Постепенно возобновила работу летняя колония. В 1911 г. удалось получить подходящий участок земли в Калужской губернии, в ста километрах от Москвы. Владелица земли М. К. Морозова не только передала землю, но и обеспечила колонию средствами для постройки необходимых зданий, на устройство и оборудование жизни в колонии.

Необходимые постройки были возведены в сжатые сроки. В основе жизни детей в колонии по-прежнему был физический труд. Но в отличие от летних колоний периода 1905-1907 гг. этот труд становился все более сложным. В дополнение к труду по приготовлению пищи, самообслуживанию, благоустройству колонии и к работам на огороде добавилась работа в прачечной, саду, на лугу, скотном дворе, сельскохозяйственных машинах. Дети сами выпекали хлеб, овладевали разнообразными видами трудовой деятельности. Работа колонии в 1905-1907 гг. была описана Шацким с большой художественной силой в книге «Дети – работники будущего», которая вышла в свет в 1908 г. [6]. Любопытно, что он неоднократно читал эту книжку колонистам 1911 г., и они вместе обсуждали, как сделать жизнь коллектива лучше и интересней.

В имени, получившем название «Морозово», колония провела несколько лет, и каждый год вносил что-то новое, интересное в жизнь коллектива. Физический труд, занятия спортом, прогулки в соседние имения и на фабрики, выпуск рукописного журнала «Наша жизнь», расширение хозяйства, устройство сада и водопровода, театрализованные игры в «индейцев», «купца и разбойников», концерты, музыкальные занятия, чтение книг – таковы были занятия детей в колонии, получившей название «Бодрая жизнь». И если поначалу педагогами ставились задачи налаживания и организации труда, то по мере решения этих задач, вставал вопрос о том, как сделать жизнь в колонии более приятной, уютной и эстетически красивой. Следующая ступень – привитие полезных навыков и привычек, освоение основ ремесел. Педагоги стремились выявить задатки творческих сил у детей и создать условия для их проявления.

Большую работу по эстетическому воспитанию в колонии проводила жена Шацкого Валентина Николаевна. Совместно они написали замечательную книгу «Бодрая жизнь» (1914) [5], в которой дали подробное описание жизни в колонии, изложили свои педагогические взгляды. В. Н. Шацкая (1882-1978) долгие годы руководила НИИ художественного воспитания Академии педагогических наук (АПН СССР), внесла большой вклад в развитие педагогической теории и практики в области эстетического воспитания детей и подростков. Близкими соратниками Шацкого были братья Леонид и Михаил Скаткины; Михаил Николаевич (1900-1991) впоследствии стал действительным членом АПН СССР.

В дооктябрьские годы С. Т. Шацкий совершил несколько поездок за границу: в скандинавские страны, а также в Германию, Бельгию, Францию, Швейцарию. В Мюнхене он встречался, например, со знаменитым педагогом Георгом Кершенштейнером, посетил ряд школ, занимавшихся по его методике.

В 1919 г. Шацкий предложил Наркомпросу РСФСР создать систему опытных педагогических учреждений нового типа, таких, которые бы объединяли воедино детские сады, школы, внешкольные заведения. Идея была поддержана. 12.05.1919 г. получает права гражданства Первая опытная станция Наркомпроса РСФСР по народному образованию, включавшая городское отделение (в Москве) и сельское (на базе колонии «Бодрая жизнь»). В состав другого отделения – калужского – входили 15 школ 1-й ступени, две школы 2-й ступени (одна из них школа-колония «Бодрая жизнь»). В составе опытной станции были организованы педагогическая выставка, библиотека для школьников и педагогическая библиотека для учителей, кабинет наглядных учебных пособий. Были открыты 4 детских сада и внешкольные учреждения для взрослых; создано бюро по изучению местного края с ботанической, зоологической, агрономической и экономической секциями, которое ставило своей целью изучение региональных особенностей своего района и сбор краеведческого материала силами школ, входивших в опытную станцию. Открылись курсы переподготовки и повышения квалификации учителей. Практическая работа с детьми в Московском отделении Первой опытной станции велась в центральном детском саду (заведующая Л. К. Шлегер), открытом в 1923 г., и в Первой опытно-показательной трудовой школе (заведующая К. В. Полтавская), которая была включена в состав станции в 1919 г.

Развернул деятельность отдел педагогических материалов, в котором сосредоточивались образцы отчетов, доклады, книги, брошюры, художественно-творческие результаты детского и учительского творчества. Словом, это была лаборатория по распространению педагогического опыта. Здесь же проходили различные семинары и курсы для педагогических работников, а впоследствии был организован педагогический техникум.

Московское и сельское отделения были тесно связаны между собой; их деятельность направлялась единым руководством, что открывало широкие возможности для организации опытной работы. Однако в первые годы работы станции приходилось больше думать о хлебе насущном: шла гражданская война, и не хватало самого необходимого – хлеба, топлива для обогрева помещения, не говоря уж о литературе, канцелярских товарах и прочем. С переходом к мирному времени создались более благоприятные возможности для развертывания педагогической работы среди детей.

В педагогических статьях С. Т. Шацкий пересматривает в эти годы некоторые свои педагогические взгляды. Если раньше он не выдвигал какой-то определенной педагогической цели в воспитательной деятельности с детьми, то теперь идеал гражданина он видел в формировании интернационалиста, коллективиста, организатора, мастера своего дела.

Для достижения этой цели он ставит задачу *организации детской жизни*. «Организовать жизнь детей – значит организовать их деятельности, которые мы определяем как деятельности самосохранения (охраны здоровья), физического труда, игры, искусства, деятельности умственную и социальную. Организация детских деятельностей должна отвечать их возрастным периодам, с одной стороны; с другой стороны, быть по возможности полной и жизненно необходимой для них», – писал С. Т. Шацкий в статье «Наше педагогическое течение» [10, с. 140]. В каждой из областей детской деятельности следует изучать условия жизни детей их личный опыт, определять задачи школы, с тем чтобы внести в жизнь детей что-то новое, полезное, содержательное. Педагоги Первой опытной станции Наркомпроса РСФСР изучали, в каких видах труда участвуют городские и сельские дети, и пытались определить воспитательные возможности различных видов трудовой деятельности. С этой целью были устроены «трудовые уголки» – прообраз кружков «умелые руки» и кружков детского технического творчества. Малыши приобретали навыки работы с бумагой, картоном, клеем, ножницами. Ребята постарше работали с жестью, проволокой, древесиной.

Важное значение придавалось ознакомлению детей с основами новых, прогрессивных производств. В частности, изучалась электротехника – на уроках и внеклассных занятиях по физике, во время ознакомительных экскурсий на предприятия. Посещение заводов и фабрик, электростанций, осмотр технических сооружений, мельниц и т.п. имело немаловажное значение в смысле профессионального самоопределения воспитанников, способствовало осуществлению связи обучения с жизнью. Огромное значение придавал С. Т. Шацкий воспитательной ценности труда детей.

Примечательно, что он рассматривал труд не как средство обеспечения существования, а как инструмент воздействия на личность с целью привития ценных качеств, и самым главным из них он считал коллективизм, товарищескую взаимопомощь, осознание маленьким человеком себя частицей большого коллектива. С. Т. Шацкий много внимания уделял формированию сплоченного коллектива, причем достигалось это не командами и окриком, не наказанием, а через организацию интересной полноценной жизни, выполнение детьми обязанностей, направленных на улучшение их быта (дежурство, проверка чистоты и порядка, организация работы санитарной, библиотечной, хозяйственной и других комиссий с их регулярными отчетами).

Вообще идея детского самоуправления получила в учреждениях, руководимых Шацким, широкое и плодотворное распространение. Дети организовывали выставки своих работ и поделок, проводили трудовые дела, готовили праздники, устраивали клубную деятельность, функционировали школьные кооперативы. Учащиеся участвовали в просвещении жителей окрестных деревень: читали им газеты, выступали с сообщениями о новостях в мире и стране. Крайне ценно то, что все детские объединения базировались на идее дела; отношения детей в них были конкретными, деловыми, а сама деятельность – наполнена заботами об осуществлении принятых планов. Именно эта деловитость, отсутствие шумихи, «барабанного боя», погони за всеохватностью и стремления «объять необъятное» позволяли Шацкому привлекать детей к организации собственной жизни, строить детское сообщество силами самих детей, но, конечно, при помощи взрослых.

Помимо занятий в мастерских С. Т. Шацкий считал необходимым для полноценного развития кругозора детей проведение экскурсий, посещение музеев, устройство библиотек, хорового общества и т.д. Вот тогда мы, указывал педагог, сможем бороться с улицей при помощи самих же детей, которые будут приучены к созидательной деятельности, захватывающей их интерес и творческие инстинкты. Большое внимание в своей педагогической работе С. Т. Шацкий уделял вопросу совместных усилий школы, семьи и трудовых коллективов в деле воспитания молодежи. Учителя шли в семьи детей, проводили беседы на педагогические, санитарно-гигиенические и просветительские темы, пытались приобщить взрослых к работе с детьми в качестве своих помощников, руководителей кружков и секций.

Интересны, хотя и небесспорны с современных позиций, взгляды С. Т. Шацкого на недостатки современной ему школы. На пути осуществления идеи создания трудовой школы, писал Шацкий, стоят два предрассудка. Первый из них – мысль о необходимости подготовки детей к трудовой жизни, карьере. Это педагог называл «социально-воспитательным предрассудком». «Мы привыкли готовиться к жизни и очень редко живем по-настоящему (т.е. в настоящем. – В. П.), – размышлял С. Т. Шацкий. – Мы заранее готовимся на доктора, адвоката, инженера. Элементарная школа готовит в гимназию, гимназии в университеты, университеты к службе, жизни, положению в обществе. Отсюда и идет вредоносный утилитарный взгляд на науку как на способ процветать в обществе, не имея на это никакого права» [9, с. 15]. Нетрудно заметить близость этих высказываний взглядам Н. И. Пирогова, нашедшим отражение в его известной статье «Вопросы жизни».

Вместо (а не в дополнение) идеи подготовки детей к будущему С. Т. Шацкий выдвигал лозунг «Вернуть детям детство!». Вторым важнейшим недостатком современной школы ученый считал незыблемую веру в непреложность существования законченного цикла знаний. Он использует термин «папирократия», то есть «власть бумажки» (диплома). Оба эти недостатка, по Шацкому, враждебны движению людей вперед, содействуют застою жизни и разума, направлены на поддержание существующего строя. С таким положением, считал Шацкий, надо покончить и дать школе возможность учить тому, как добывать знания, упражнять учеников, а не знакомить их с результатами исключительно чужой работы (т.е. не давать готовые знания). Все,

чему нужно учить в школе, – это учить работать. По мнению Шацкого, школа – это место, где обрабатываются, систематизируются результаты своего личного опыта и приводятся в связь с результатами чужого опыта.

9.05.1932 г. была открыта центральная экспериментальная педагогическая лаборатория (ЦЭПЛ) во главе с Шацким. (Одновременно в феврале 1932 г. он был назначен директором Московской государственной консерватории.) В этот период Станислав Теофилович, по существу, возглавлял работу по разработке вопросов повышения качества обучения. Особое внимание он и его сотрудники уделяли изучению возможностей усиления эффективности урока как основной организационной формы обучения. ЦЭПЛ собирала отчеты учителей, контрольные и письменные работы учащихся опытных и экспериментальных школ, работавших под научным руководством лаборатории.

В своих многочисленных работах Шацкий неоднократно высказывался по поводу того, как следует строить процесс обучения. Он считал, что в основе обучения лежит реальный опыт детей, на который и следует опираться учителям при организации учебного процесса. В ходе последнего ребенок вводится в соприкосновение с накопленными человеческими знаниями (готовым опытом). Необходимые же навыки даются посредством упражнений [10, с. 140-141]. Тем самым, утверждал он, школа проводит занятия, опровергающие или подтверждающие верность жизненных наблюдений ребенка, создает организованный опыт и устанавливает связь его с широким «готовым» опытом человеческой деятельности в труде, науке, искусстве и других областях, т.е. сообщает детям знания. Вместе с тем школа организует упражнения детей в различных областях деятельности: в умственном и физическом труде, искусстве, играх и забавах, заботах об охране здоровья и общественной работе.

Говоря о необходимости усиления эффективности обучения в школе, С. Т. Шацкий отмечал в статье «О том, как мы учим и как следует учить», что зачастую на уроке работают лишь учитель и небольшая группа учеников; остальные же занимаются, чем попало, скучают. Для того чтобы каждый ученик в школе энергично работал, надо помочь ему, подготовив заранее посильные для него задания. Задания должны быть короткие, простые и логичные. У ученика должно быть все под рукой: книги и письменные принадлежности. Он не должен обращаться к учителю по самому незначительному поводу, а должен самостоятельно работать над выполнением данного ему задания [11, с. 381]. Педагог ставил вопрос о необходимости индивидуального и дифференцированного подхода в обучении в рамках классно-урочной системы. Эта проблема – из разряда вечных: она и сейчас является столь же актуальной, как и во времена С. Т. Шацкого. Он считал, что объяснения учителя должны быть ясными, краткими, что позволяет отвести на уроке больше времени самостоятельной работе школьников. Сложные задания должны быть расчленены на посильные, вытекающие одно из другого [12, с. 34].

В 1920-е гг. в педагогической литературе появился даже термин «шацкизм». Под ним некоторые педагоги понимали стремление учителей-практиков решать проблемы воспитания посредством использования методов внешкольной работы с опорой на обучение детей кустарным промыслам и различным видам ремесел.

В своих работах С. Т. Шацкий уделял внимание проблеме научной организации труда учителя и учащихся, вопросу разумного чередования труда и отдыха. Главную слабость и главную трудность учителя он видел в незнании им учеников, что является следствием недостаточности совместной работы и общения с детьми. Учитель зачастую не знает, как ему следует поступить в той или иной ситуации, что ответить ребенку, чем его занять, как предостеречь от хулиганских выходов, отвлечь от нежелательных влияний.

Чтобы учитель мог полноценно справиться со своими основными обязанностями, нужно поднять его общую культуру. В Калужском отделении Шацкий проводил летние учительские курсы, на которых он руководил занятиями по природоведению, физике, химии, географии. Эти занятия проводились и в форме экскурсий на огород, в поле или лес.

Регулярно устраивались учительские съезды, проходившие в форме диспутов по обмену опытом между педагогами. ЦЭПЛ, руководимая С. Т. Шацким, во многом предвосхитила открытие так называемых опорно-базовых экспериментальных школ, работавших впоследствии под руководством ученых научно-исследовательских институтов Министерства просвещения РСФСР и Академии педагогических наук РСФСР (затем АПН СССР, ныне РАО), заложила основы для открытия самих этих институтов и развертывания в стране экспериментально-педагогической работы. Свою деятельность по «собираанию педагогических сил» С. Т. Шацкий отразил в ряде публикаций [6; 7].

Станислав Теофилович Шацкий скоропостижно скончался от сердечного приступа 30.10.1934 г. Весь его жизненный и педагогический путь представляет собой яркий образец беззаветного служения народу, детям. Он вошел в историю педагогики как огромный энтузиаст, поборник всего нового и передового, что появлялось в педагогической науке и практике. Его путь не был лишен некоторых заблуждений, ибо он всегда шел непроторенными путями. Отличительной чертой его деятельности являлась неразрывная связь теории с практикой. Его идеи о развитии личности ребенка во внеурочное время, организации кружковой внешкольной деятельности, разумно организованном летнем отдыхе детей, привлечении родителей к совместной работе с педагогическими учреждениями, культурном и педагогическом просвещении родителей, использовании педагогически целесообразных факторов окружающей предметной и социальной среды в целях воспитания и обучения детей – всё это получило дальнейшее развитие в теории и практике работы отечественной школы, послужило основой для создания такого перспективного направления педагогики, как социальная педагогика.

Труды С. Т. Шацкого по-прежнему переиздаются и внимательно изучаются все новыми поколениями российских педагогов [2; 4]. Они продолжают оказывать большое влияние на современную отечественную педагогическую мысль.

В. Н. Шацкая и С. Т. Шацкий

А. У. Зеленко

М. Н. Скаткин

Список источников

1. Помелов В. Б. Российская педагогика в лицах: монография. Саарбрюккен: LAP, 2013. 612 с.
2. Помелов В. Б. Российские педагоги: XIX-XX вв.: учебное пособие. Киров: РАДУГА-Пресс, 2012. 516 с.
3. Помелов В. Б. Российские педагоги второй половины XIX – начала XX в.: монография. Киров: Изд-во ВятГПУ, 2000. 220 с.
4. С. Т. Шацкий: работа для будущего: документальное повествование: кн. для учителя / сост. В. И. Малинин, Ф. А. Фрадкин. М.: Просвещение, 1989. 223 с.
5. Шацкий С. Т. Бодрая жизнь // Шацкий С. Т. Педагогические сочинения: в 4-х т. М.: Просвещение, 1962. Т. 1. С. 295-450.
6. Шацкий С. Т. Дети – работники будущего // Шацкий С. Т. Педагогические сочинения: в 4-х т. М.: Просвещение, 1962. Т. 1. С. 197-264.
7. Шацкий С. Т. Детский труд и новые пути // Шацкий С. Т. Педагогические сочинения: в 4-х т. М.: Просвещение, 1962. Т. 1. С. 265-271.
8. Шацкий С. Т. Задачи общества «Детский труд и отдых» // Шацкий С. Т. Педагогические сочинения: в 4-х т. М.: Просвещение, 1962. Т. 1. С. 287-292.
9. Шацкий С. Т. На пути к трудовой школе // Шацкий С. Т. Педагогические сочинения: в 4-х т. М.: Просвещение, 1964. Т. 2. С. 13-44.
10. Шацкий С. Т. Наше педагогическое течение // Шацкий С. Т. Педагогические сочинения: в 4-х т. М.: Просвещение, 1964. Т. 2. С. 134-141.
11. Шацкий С. Т. О том, как мы учили и как следует учить // Шацкий С. Т. Педагогические сочинения: в 4-х т. М.: Просвещение, 1964. Т. 2. С. 381-391.
12. Шацкий С. Т. О том, как мы учим // Шацкий С. Т. Педагогические сочинения: в 4-х т. М.: Просвещение, 1964. Т. 3. С. 31-42.
13. Шацкий С. Т. Студенческие годы // Шацкий С. Т. Педагогические сочинения: в 4-х т. М.: Просвещение, 1962. Т. 1. С. 152-195.

**S. T. SHATSKII: “GIVE CHILDREN BACK THEIR CHILDHOOD!”
TO THE 140TH ANNIVERSARY OF THE OUTSTANDING RUSSIAN EDUCATOR**

Pomelov Vladimir Borisovich, Doctor in Pedagogy, Professor
Vyatka State University, Kirov
vladimirpomelov@mail.ru

The article reveals the facts of the biography of the outstanding Russian educator Stanislav Teofilovich Shatsky (1878-1934), shows the main stages of his eventful pedagogical activity. Some of Shatskii’s most important works are described. The paper depicts the inseparable link of his theoretical views and practical work with children. The author points to the significance of Shatskii’s heritage, especially in connection with the attention given to social pedagogy at the present time, the founder of which in Soviet Russia was, in fact, S. T. Shatskii.

Key words and phrases: S. T. Shatskii; A. U. Zelenko; V. N. Shatskaya; The First Experimental Station for Public Education of the People’s Commissariat of Education of the RSFSR; “Settlement” (Settlement Society); “Bodraya zhizn” (“The Cheerful Life”); “Detskii trud i otdykh” (“Child Labor and Recreation”).